

Будучи мужчиной, Юй Нань твердо знал: в этой жизни ни в коем случае нельзя делать две вещи. Во-первых, садиться в машину к пьяному водителю, а во-вторых — верить мужчинам. Стоит совершить хотя бы одну ошибку, и пиши пропало.

Но надо же было такому случиться: он умудрился вляпаться в обе сразу.

И дернул же его черт поверить рассказам коллеги, Сяо Чжана, и сесть к нему в машину.

Они оба работали медбратьями в акушерском отделении. Недавно дом Сяо Чжана попал под снос, парень получил баснословную компенсацию и тут же принес заявление об увольнении. Напоследок он клятвенно пообещал закатить пир на весь отдел в роскошном мишленовском ресторане.

В тот самый вечер, когда планировалось пиршество, Юй Нань из операционной не вылезал — помогал спасать роженицу с четверней.

Дежурить в эту смену должен был как раз Сяо Чжан. Сам Юй Нань перед этим несколько ночей подряд не смыкал глаз и рассчитывал наконец-то отоспаться. Но новоиспеченный богач увольнялся, подменявшая его молоденькая медсестра сама оказалась на сносях, а роженица с четверней весила под сто килограммов. Старшей медсестре ничего не оставалось, кроме как вызвать Юй Наня.

Будучи единственным мужчиной в отделении, Юй Нань просто не мог пойти на попятную.

Юй Нань, обладавший похвальной сознательностью опытного работяги, лишь вполухотку закинул удочку:

— Без проблем, старшая. Но при распределении премий вы уж обо мне вспомните.

Старшая медсестра ободряюще похлопала его по плечу:

— Обижаешь, Сяо Юй, все учту. Спасибо тебе, выручил.

К счастью, все прошло гладко. Мать и все четверо малышей выжили — значит, Юй Нань не зря всю ночь крутился как белка в колесе.

Кесарево закончилось только к десятому часу вечера. По идее, Юй Нань мог со спокойной совестью идти домой, но дети родились недоношенными, их нужно было срочно поместить в кувезы. Из родственников у роженицы приехал только растерянный муж — остальные еще только добирались из другого города. Семья была небогатая, нанять сиделку им не по карману, а бедному отцу приходилось разрываться между женой в реанимации, младенцами и бесконечной бумажной волокитой. Мужчина метался по коридору, не зная, за что хвататься.

Помедлив, Юй Нань вздохнул и остался помочь с младенцами.

Отец семейства едва ли не на колени перед ним падал, но Юй Нань вовремя его перехватил:

— Перестаньте, ради бога. Если наше начальство увидит, меня же оштрафуют.

Мужчина послушно выпрямился и низко, от всего сердца ему поклонился.

Старшая медсестра, заметив его суету, удивленно спросила:

— Ты чего еще не ушел? Родственники твои, что ли?

Юй Нань с улыбкой кивнул:

— Ага, седьмая вода на киселе.

— Не мели чепухи, вечно у тебя шуточки на уме. Иди домой спать, пусть их родня сама разбирается.

Она прекрасно знала, что Юй Нань — круглый сирота. Его подкинули в это самое родильное отделение в день его рождения. Откуда у него взялись родственникам?

— Да я просто хочу почетную грамоту заработать, ради престижа стараюсь, — отшутился он.

Старшая медсестра вздохнула и спорить не стала. Юй Нань не впервые оставался после смены помогать брошенным или оставшимся без присмотра младенцам. И дело тут было вовсе не в грамотах. Сколько бы он ни зубоскалил, у парня просто было мягкое сердце — он физически не мог пройти мимо чужой беды.

— Ладно уж. Здоровьем ты у нас тоже не богатырь, так что марш отсыпаться.

У Юй Наня был врожденный порок сердца. Его и подкинули в роддом из-за этого дефекта. Знала об этом только старшая медсестра.

К счастью, глубокой ночью наконец-то приехали родственники роженицы. Передав им детей и подробно расписав все инструкции, Юй Нань размял затекшие плечи и поплелся в раздевалку.

На экране телефона висело больше восьмидесяти непрочитанных сообщений в WeChat от восьми разных мужчин. Все они присылали геолокации и звали его развлечься: кто в бар, кто в клуб.

Говорят, в гей-тусовке пассивов пруд пруди, а нормального актива днем с огнем не сыщешь. Но вокруг Юй Наня почему-то всегда крутилась целая толпа первоклассных «единичек».

Он прекрасно понимал, что этих гуляк привлекает его образ: вечный флирт без обязательств и обещаний до гроба. С его ангельским лицом «первой любви» Юй Нань мог беззастенчиво крутить романы, интриговать, выпивать и шептать нежные слова. Легкое смущение при поцелуях, учащенный пульс при объятиях — чистая романтика юности.

В пьяном угаре легко мечтается о вечности, но наутро голова светлеет. Никаких чувств, никакого интима — только чистый кайф от процесса. Немного романтики в пустоте будней, игра в кошки-мышки — идеальный расклад.

Но сегодня Юй Нань вымотался до полусмерти. Ему хотелось одного: доползти до кровати и рухнуть замертво, а не тратить силы на любовные игры.

Он открыл первый попавшийся диалог и набрал ответ:

«Я только после тяжелой операции, безумно устал и засыпаю на ходу. Братик, отпусти меня сегодня отдохнуть, ладно? Я буду скучать».

Юй Нань скопировал текст и слово в слово разослал остальным семерым, после чего заблокировал экран и пошел переодеваться.

Минут через десять посыпались звонки от курьеров. Его «братики» поспешили проявить заботу: кто-то заказал доставку еды, кто-то прислал роскошные букеты. Но ни один из них не предложил приехать и отвезти его домой.

Выйдя из здания больницы с охапкой цветов и пакетами еды, Юй Нань открыл мессенджер, чтобы ответить.

«Спасибо, братик. Было очень вкусно».

Подумал секунду и стер. Слишком сложно вспоминать, кто прислал еду, а кто цветы.

Он переписал сообщение:

«Спасибо большое! Но не стоило так тратить. До встречи! ☺»

Разослав это всем адресатам, Юй Нань разложил коробки с едой у кошачьих кормушек во дворе больницы, а букеты отправил в урну, с глухим стуком захлопнув крышку.

Они были эгоистичными мерзавцами, но и он сам хорош. Рыбак рыбака видит издалека.

Стоило ему направить стопы к выходу с территории больницы, как небо заволокло тучами и хлынул занудный дождь. Юй Нань терпеть не мог сырость. Дождливая погода никогда не предвещала ничего хорошего.

Конечно, он не всегда был таким циничным. Когда-то и Юй Нань верил в чистую и светлую любовь.

Выпускаясь из медицинского училища, они с парнем, с которым встречались три года, договорились совершить каминг-аут перед всем миром. Они безумно любили друг друга. На правой мочке уха у Юй Наня росла крошечная родинка, которую его парень ласково называл «черным агатом». Тот даже проколол себе ухо и вставил серьгу с черным камнем в знак того, что они будут вместе вечно.

В то время Юй Нань подрабатывал стримером, пел под гитару, и его эфиры собирали по сто пятьдесят тысяч зрителей. По плану, допев финальную песню, он должен был представить своего избранника публике, объявить об их отношениях и под поздравления подписчиков завершить стрим красивым хэппи-эндом.

В тот день лил страшный ливень. Парень позвонил и сказал, что застрял в глухой пробке, и просил подождать.

Юй Нань ждал. Ждал так долго, что зрители начали откровенно скучать и насмехаться в чате, мол, кинули твоего красавца. Юй Нань яростно отгакивался от хейтеров, пока на экран не выскочило сообщение:

«Сяо Нань, прости. В конце концов, нам всем суждено жениться на женщинах и заводить детей. Прости меня».

Вся эта драма разыгралась в прямом эфире перед огромной аудиторией. Камера безжалостно запечатлела его разбитое сердце.

Погоревав какое-то время, Юй Нань отключил интернет, забросил стримы и с головой ушел в работу.

А потом близкий друг встряхнул его простым вопросом: «С какой стати всякие ублюдки могут играть твоими чувствами, а ты их использовать не можешь? С твоей-то внешностью! Тебе бог дал лицо невинного ангела, под которым скрывается прирожденный искушитель. Грех этим не пользоваться!»

С тех пор Юй Нань познал всю прелесть охоты на негодяев. Стоит бежать побыстрее, и тоска тебя не догонит.

Юй Нань плотнее запахнул воротник пуховика и уткнулся в телефон, пытаясь вызвать такси, как вдруг его ослепил резкий свет фар. Он прищурился, отвернулся, но стоявшая неподалеку машина требовательно посигналила — явно привлекая его внимание. Неужели кто-то из его обожателей все-таки решил проявить благородство в такой холод?

— Юй Нань! — позвал знакомый голос.

Фары погасли, и Юй Нань разглядел водителя.

За рулем новенькой «Ламборгини» сидел его уволившийся коллега, Сяо Чжан. Он весело замахал рукой:

— Наконец-то ты освободился! Мы только тебя и ждем. Давай залезай, прокачу на новой ласточке!

Юй Нань убрал телефон и с улыбкой подошел ближе, искренне восхитившись:

— Ого, Сяо Чжан! Ну ты даешь, жизнь удалась!

— Давай, прыгай в салон! — сиял тот.

Но стоило Юй Наню потянуть за ручку двери, как в нос ему ударил отчетливый запах алкоголя. Юй Нань нахмурился:

— Слушай, а где вы празднуете? Я лучше сам на такси доеду.

— Да я не пил! — замахал руками Сяо Чжан. — Это ребята пили, я просто рядом сидел, вот и пропах. Видишь же, я нормально доехал. Тут ехать-то всего ничего, дороги пустые. Садись, не выдумывай.

Юй Нань взглянул на экран телефона: в приложении такси перед ним в очереди висело еще восемнадцать человек. Поколебавшись, он решил уступить. Сяо Чжан всегда был непьющим, тихим и надежным парнем, вряд ли бы он стал так глупо рисковать.

Юй Нань сел на пассажирское сиденье.

Сяо Чжан с гордостью похлопал по рулю:

— Как тебе «Ламборгини»? Сфоткаешь для соцсетей?

Юй Нань усмехнулся. Ему хотелось съязвить, мол, держи меня семеро, я прямо сейчас помру

от зависти, но, вспомнив свой привычный образ, просто достал телефон, сделал пару кадров и вежливо польстил:

— Отличная машина.

Все-таки они столько лет проработали бок о бок, портить человеку момент триумфа не хотелось.

Получив шальные деньги, Сяо Чжан заметно осмелел:

— Знаешь, пахать за копейки в роддоме — это же тоска зеленая. На такую зарплату всю жизнь копить будешь и на колеса нормальные не заработаешь.

— Твоя правда, — согласился Юй Нань. — Нищета беспросветная.

Сяо Чжан скользнул по нему жадным взглядом. До знакомства с Юй Нанем он и подумать не мог, что парень может быть настолько красивым. Фарфоровая кожа, точеный нос, пушистые ресницы, каждый взмах которых заставлял сердце биться чаще... В нем странным образом сочетались благородная хрупкость и порочная притягательность. Смотреть на него без замиранья сердца было невозможно. Хотелось защитить его от всего мира — и одновременно подчинить себе.

Сяо Чжан с трудом сглотнул и отвел взгляд:

— Юй Нань... Слушай, тебе бы найти богатого покровителя. Уехали бы за границу, расписались, усыновили бы ребенка. Жили бы припеваючи.

— Ну да, неплохой вариант, — лениво отозвался Юй Нань.

В отделении все знали, что он гей. Юй Нань этого не скрывал. Он планировал заработать побольше денег, вдоволь нагуляться, а когда созреет для ответственности, усыновить какого-нибудь отказника из роддома. Так у него наконец-то появилась бы настоящая семья. Но для такого одиночки, как он, семья оставалась непозволительной роскошью, которую нельзя просто купить.

Вдруг Сяо Чжан убрал руку с руля и крепко сжал ладонь Юй Наня.

Тот удивленно приподнял бровь, поднял их сцепленные руки и качнул ими перед лицом коллеги:

— Сяо Чжан, ты попутал. Коробка передач с другой стороны. Это моя рука.

Но Сяо Чжан только сильнее сжал пальцы:

— Юй Нань, будь со мной. Ты мне безумно нравишься. Раньше у меня за душой ничего не было, я даже подойти к тебе боялся. Но теперь я богат, я смогу тебя обеспечить. Соглашайся!

Юй Нань опешил. Он резко вырвал руку:

— Сяо Чжан, ты с ума сошел? У тебя же невеста есть! Она беременна, вы же жениться собирались!

Они работали акушерами и не раз видели, через какой ад проходят женщины, даря миру новую жизнь. Сяо Чжан сам со слезами на глазах божился в ординаторской, что на руках будет носить будущую жену. И как у него теперь язык поворачивался нести такую чушь?

Это было за гранью понимания.

— Я отправлю тебя за границу, — горячо зашептал Сяо Чжан. — У тебя все равно здесь никого нет, тебе без разницы, где жить. Я буду прилетать к тебе каждый месяц. Моя семья ничего не узнает, я буду полностью тебя содержать!

Юй Нань онемел от возмущения. Откуда вылез этот первосортный подонок? Раз у него нет родни, его можно запереть в золотой клетке на другом конце света? Что за извращенная логика? Завести любовника, жениться на другой ради приличия и спрятать концы в воду за рубежом. Похоже, снос дома повредил Сяо Чжану не крышу, а мозги.

— Останови машину, — ледяным тоном процедил Юй Нань.

Но тот лишь сильнее вдавил педаль газа. Спорткар с ревом рванул вперед:

— Если ты согласишься, эта машина станет твоей! Разве я хуже тех нищebroдов, которые только и умеют, что слать тебе цветочки да дешевый чай? Они пользуются твоей доверчивостью, а я предлагаю тебе уверенность в будущем!

Юй Нань едва не стошнило. И этот человек строил из себя порядочного парня? Мерзость какая.

— Я сказал, останови машину! — рявкнул он.

Дождь полил стеной, дорога блестела от влаги, а «Ламборгини» летела на бешеной скорости.

Сяо Чжан будто оглох:

— Юй Нань, если бы я не выпил для храбрости, я бы никогда не решился признаться...

«Выпил?!»

В голове Юй Наня на секунду воцарилась звенящая пустота.

— Твою мать! Тормози, ублюдок! Ты сел за руль пьяным?! Скотина, тормози... А-а-а!!!

Договорить он не успел. Раздался оглушительный скрежет металла. Спорткар на полной скорости занесло, и он врезался в вековое дерево. В глазах Юй Наня все залило багровым цветом.

Последней его мыслью было: «Если выживу, первым делом сдам этого придурка полиции, а потом отвешу себе пару хороших затрещин. Идиот, поверил сказкам...»

Когда Юй Нань пришел в себя, он решил, что лежит в реанимации.

Вот только свет вокруг был мягким, розоватым, диван — кожаным, а кровать — круглой. И пахло вовсе не формалином или хлоркой, а изысканными благовониями.

«Это что, палата интенсивной терапии в стиле садо-мазо? Или обычный номер в почасовом отеле?»

«Неужели этот придурок Сяо Чжан вместо больницы притащил меня без сознания сюда, чтобы завершить начатое?»

«Отличный план. Таких любителей чужих жен и дешевого шантажа нужно кастрировать на месте».

Юй Нань как-то помогал соседу в деревне кастрировать петуха, так что теоретически представлял, что делать. Технология вряд ли сильно отличается.

Юй Нань со стоном приподнялся на постели, потирая раскалывающуюся голову, и тут обнаружил, что на круглой кровати он не один.

Из-за тусклого освещения зрение его подводило, но силуэт рядом определенно принадлежал мужчине. И это явно был не Сяо Чжан.

— А ну брысь отсюда, животное, — Юй Нань бесцеремонно пнул незнакомца пониже спины.

«Животное» болезненно промычало и медленно перевернулось на бок.

Взгляд Юй Наня постепенно прояснился. Разглядев лицо мужчины, он невольно затаил дыхание.

«Ого. Кажется, я поторопился с выводами».

Мужчина был чертовски хорош собой: резкие, словно высеченные из мрамора черты лица, густые брови и тонкие губы. Даже с закрытыми глазами он умудрялся выглядеть невероятно порочно и при этом холодно, напоминая неприступного аристократа. Это был как раз тот типаж, от которого у Юй Наня всегда подгибались колени — куда лучше всех тех «карасей», которых он держал в своем скромном пруду.

Незнакомец тяжело дышал, изредка хрипло покашливая, словно борясь с лихорадкой. Его дорогой классический костюм сидел безупречно, а темный галстук был затянут под самое горло, хотя мужчина то и дело пытался ослабить узел слабеющими пальцами. Он судорожно сглатывал, и его кадык ходил ходуном.

Юй Нань окинул эту картину оценивающим взглядом. Очень интригующе.

Мужчина медленно приоткрыл глаза. Его холодный, пронзительный взгляд казался туманным из-за жара. Он хрипло выдохнул и потянулся рукой к лицу Юй Наня, едва ощутимо проведя большим пальцем по его губам.

В этом жесте было столько нежности и трепета, словно он прикасался к величайшей драгоценности.

Юй Нань все понял. Значит, все те ухажеры не вызывали у него плотского желания не потому, что он был фригидным, а потому, что ему просто не попадались такие породистые самцы.

— Синхэ, не надо... — едва слышно прошептал мужчина.

Голос его сорвался на хрип, но Юй Нань расслышал имя. «Синхэ» — вероятно, та самая недостижимая любовь, его прекрасная «белая луна».

Юй Нань понимающе усмехнулся и потянулся к чужой шее, помогая расстегнуть верхние пуговицы рубашки.

Мужчина с облегчением вздохнул и мгновенно перехватил его руку. Каков подлец — даже пальцы у него идеальные, сильные и длинные.

«В конце концов, нельзя же всю жизнь беречь девственность ради призрачного идеала. Раз уж

судьба подкинула такой шанс, глупо им не воспользоваться».

Он применил весь свой арсенал обольщения, накопленный за годы общения с негодями. Наклонившись к самому уху мужчины, Юй Нань прошептал бархатным голосом:

— Звездного неба над головой не обещаю, но прямо перед тобой — Белое яшмовое блюдо с Южной горы. Братик, берешь?

<http://bllate.org/book/19803/2105519>